

УДК 336.025

ОСНОВНЫЕ РИСКИ И УЯЗВИМОСТИ ЛОМБАРДОВ КАК СУБЪЕКТОВ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА

А.И. Хайруллова, Ю.М. Галимарданова, И.Д. Новиков, И.Х. Габдуллин

ФГБОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт управления, экономики и финансов, Казань, email: ziganshinaa@yandex.ru, galimardanova.83@mail.ru, ivan.novikoovv@gmail.com, gabdullinih@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу, идентификации и систематизации основных рисков и уязвимостей, присущих деятельности ломбардов в качестве субъектов финансового мониторинга, выявлению основных факторов, способствующих их появлению, а также обоснованию рекомендаций по управлению ими. Новизна данного исследования заключается в выявлении и обосновании особенностей сектора ломбардов, поскольку официальная оценка риска как «умеренного» контрастирует с системными нарушениями, фиксируемыми в ходе проверок, что свидетельствует о недостаточном контроле со стороны надзорных органов, а не о низком реальном уровне угрозы. Обоснована авторская классификация рисков по четырём группам, а также предложена типология схем использования ломбардов в целях легализации преступных доходов с учётом данных ФАТФ и НОР ОД 2022 года.

Ключевые слова: ломбарды; финансовый мониторинг; ПОД/ФТ; легализация преступных доходов; субъекты финансового мониторинга; риск-ориентированный подход; уязвимости; типологии отмывания денег.

MAIN RISKS AND VULNERABILITIES OF PAWNSHOPS AS SUBJECTS OF FINANCIAL MONITORING

A.I. Khayrullova, J.M. Galimardanova, I.D. Novikov, I.Kh. Gabdullin

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Kazan (Volga Region) Federal University Institute of Management, Economics and Finance, Kazan, email: ziganshinaa@yandex.ru, galimardanova.83@mail.ru, ivan.novikoovv@gmail.com, gabdullinih@gmail.com

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis, identification and systematization of the main risks and vulnerabilities inherent in the activities of pawnshops as subjects of financial monitoring, identification of the main factors contributing to their appearance, as well as justification of recommendations for their management. The novelty of this study lies in the identification and justification of the characteristics of the pawnshop sector, since the official risk assessment as “moderate” contrasts with systemic violations recorded during inspections, which indicates insufficient control by supervisory authorities, and not a low real level of threat. The author’s classification of risks into four groups is justified, and a typology of schemes for using pawnshops in order to legalize criminal proceeds is proposed, taking into account the data of the FATF and NOR OD 2022.

Keywords: pawnshops; financial monitoring; AML/CFT; legalization of criminal proceeds; subjects of financial monitoring; risk-based approach; vulnerabilities; money laundering typologies.

Дата поступления статьи в редакцию: 24.05.2026

Дата принятия статьи в печать: 08.07.2026

Введение

Современная архитектура противодействия легализации преступных доходов охватывает широкий круг участников финансового рынка, среди которых ломбарды занимают особое место. Формально признанные субъектами финансового мониторинга с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ ломбарды долгое время оставались на периферии надзорного внимания: регулятор концентрировал усилия, прежде всего, на банковском секторе и крупных институциональных участниках.

Вместе с тем динамика рынка ломбардов в 2023-2024 годах свидетельствует о его существенном росте: совокупная прибыль сектора увеличилась на 73% и составила 8,8 млрд. руб., тогда как объём выданных займов достиг 302 млрд. руб., что на 25% выше показателя 2023

года. При этом 94% займов по-прежнему выдаётся под залог золотых изделий, что определяет специфический профиль рисков, характерный исключительно для данного сектора [1].

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, расширение объемов индустрии ломбардных услуг объективно увеличивает потенциальный масштаб операций, сопряженных с рисками ОД. Во-вторых, преобладание субъектов малого предпринимательства (более 70% ломбардов с портфелем до 10 млн. руб.) формирует структурный дефицит комплаенс-ресурсов, нехарактерный для иных секторов финансового рынка. В-третьих, международные типологии ФАТФ прямо указывают на золото как на главный инструмент отмывания доходов ввиду его анонимности и глобальной ликвидности [2].

Несмотря на наличие ряда научных работ по финансовому мониторингу некредитных финансовых организаций, вопросы специфики рисков именно ломбардного сектора в отечественной научной литературе разработаны недостаточно. Вопросы классификации уязвимостей ломбардов, типологий использования их в схемах ОД и анализа правоприменительной практики в отношении данного сектора практически не исследовались в системном ключе.

Цель исследования

Целью исследования являются особенности организации финансового мониторинга ломбардов, а также системные уязвимости данного сектора в сфере ПОД/ФТ, обусловленные его структурными и операционными характеристиками.

Материал и методы исследования

Методология исследования включает нормативно-правовой анализ, сравнительный метод, экономико-статистический анализ данных Банка России и Росфинмониторинга, а также изучение международных типологий ФАТФ.

Правовую основу деятельности ломбардов составляет Федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах». Согласно ст. 2 указанного закона, ломбардом является юридическое лицо, зарегистрированное в форме хозяйственного общества, сведения о котором внесены в государственный реестр ломбардов, и основными видами деятельности которого являются предоставление краткосрочных займов гражданам под залог принадлежащих им движимых вещей, предназначенных для личного потребления, и хранение вещей [3].

Включение ломбардов в систему финансового мониторинга основано на ст. 5 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ, которая относит их к числу организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом [4]. Надзор за соблюдением ломбардами требований законодательства о ПОД/ФТ возложен на Банк России, как мегарегулятора деятельности некредитных финансовых организаций.

Значимым изменением последних лет в нормативно-правовом регулировании деятельности ломбардов стало расширение обязанностей этих субъектов финансового мониторинга. С 1 февраля 2024 года ломбарды в отношении своих клиентов обязаны реализовывать специальные экономические меры, направленные на запрет финансовых операций и замораживание средств блокируемых лиц. В 2025 году потребовалось обязательное обновление правил внутреннего контроля по ПОД/ФТ/ФРОМУ в соответствии с Положением Банка России от 15.12.2014 № 445-П [5].

Следует отметить, что за нарушения в сфере финансового мониторинга предусмотрена административная ответственность в соответствии со ст. 15.27 КоАП РФ, которая содержит дифференцированную шкалу санкций для юридических лиц: от 50 до 100 тыс. руб. - нарушения организации внутреннего контроля без существенных последствий; от 300 до 500 тыс. руб. либо административное приостановление деятельности; от 500 тыс. до 1 млн. руб. либо административное приостановление деятельности на срок до 90 суток - за непредставление или воспрепятствование представлению сведений. За непредставление информации в Банк России как надзорный орган применяются нормы ст. 19.7.3 КоАП РФ – штраф от 500 тыс. до 700 тыс. руб. для юридических лиц [6].

Результаты исследования

Рынок ломбардов в 2024 году характеризуется одновременно двумя разнонаправленными тенденциями: сокращением числа участников и ростом финансовых показателей. В таблице

1 представлена динамика основных параметров рынка ломбардов за 2021-2024 гг. на основе данных Банка России.

Таблица 1

Динамика основных показателей рынка ломбардов в России за 2021-2024 гг.

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Количество ломбардов в реестре, ед.	2 236	2 050	1 904	1 884
Портфель займов, млрд. руб.	34	39	56	74
Объём выданных займов, млрд. руб.	158	189	239	302
Прибыль сектора, млрд. руб.	3,1	3,8	5,1	8,8
Доля топ-50 в портфеле, %	н/д	н/д	65,0	66,1

Источник: составлено авторами на основе аналитических докладов Банка России о тенденциях развития рынка ломбардов за 2021- 2024 гг.

Как следует из данных, представленных в таблице 1, за период 2021-2024 гг. количество ломбардов сократилось на 352 единицы (15,7%), тогда как портфель займов вырос более чем в 2 раза. Данная тенденция свидетельствует о процессе консолидации в индустрии ломбардных услуг: уход с рынка малых игроков сопровождается ростом оставшихся. Доля топ-50 крупнейших участников в совокупном портфеле достигла в 2024 году 66,1%, увеличившись на 1,1% за год [1].

При этом 70% ломбардов, оставшихся в реестре, относятся к субъектам малого предпринимательства с портфелем не более 10 млн. руб. и штатом менее 10 сотрудников [7]. Данная структура рынка принципиально значима для оценки рисков в сфере ПОД/ФТ: именно малый размер бизнеса предопределяет ключевые уязвимости исследуемого сектора в части комплаенса.

Особого внимания заслуживает залоговая структура портфеля: 94% займов выданы под залог золотых изделий. Основной причиной увеличения объёма выдач является устойчивое повышение цены на золото [7]. Это означает, что рост доходности ломбардного сектора прямо коррелирует с ростом цен на актив, наиболее привлекательный для схем ОД.

Ещё одной структурной особенностью ломбардного сектора является характер фондирования: доля средств учредителей в структуре привлечённых ресурсов по итогам 2024 года составила 68%, тогда как доля банковского кредитования несколько увеличилась – до 32% [1]. Преобладание средств учредителей снижает прозрачность происхождения капитала и создаёт потенциальный канал для легализации активов криминального происхождения через взносы собственников.

На основе анализа нормативных источников, данных Росфинмониторинга и Банка России, а также международных типологий риски ломбардов в системе ПОД/ФТ представляется возможным классифицировать по четырём основным группам, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2

Классификация рисков и уязвимостей ломбардов как субъектов финансового мониторинга

Группа риска	Уязвимость	Факторы
Операционные	— преобладание наличного характера расчетов	— отсутствие безналичных альтернатив; — оборот исключительно наличных денежных средств
	— анонимность и высокая ликвидность золота	— принятие залога без надлежащей проверки; — нестандартные ювелирные изделия
	— недостоверная оценка залога (завышение или занижение)	— оценка ниже рыночной; — повторяющиеся клиенты с нетипичными предметами
продолжение табл. 2		

окончание табл. 2		
Группа риска	Уязвимость	Факторы
Комплаенс-риски	— нарушение ПВК	— использование устаревших правил внутреннего контроля; — отсутствие регламентов по новым операциям
	— ненадлежащая идентификация клиентов	— использование неполных данных клиента; — отсутствие проверки документов
	— отсутствие надлежащей сверки с Перечнем террористов и экстремистов	— отсутствие регулярной сверки; — ручной режим проверки
Структурные	— дефицит комплаенс-ресурсов	— отсутствие специального должностного лица; — совмещение контрольных функций; — формальный характер ПВК
	— непрозрачность фондирования	— высокая доля средств учредителей; — скрытые источники происхождения капитала
	— низкая квалификация новых участников рынка	— заявительный порядок реестра; — низкие барьеры входа
Уголовно-правовые	— скупка заведомо похищенного имущества	— отсутствие и/или ненадлежащая проверка документов у клиента; — нетипичные предметы залога
	— участие в легализации преступных доходов	— системный характер подозрительных операций

Источники: составлено авторами на основе данных Росфинмониторинга, Банка России, ФАТФ.

Операционные риски определяются, прежде всего, наличием характером расчётов. Ломбарды традиционно ориентированы на наличный денежный оборот, который обусловлен получением и передачей при выкупе денежных средств наличными. Согласно Национальной оценке рисков ОД 2022 года, обналичивание денежных средств часто используется в схемах отмывания в целях сокрытия преступных доходов [4]. В контексте деятельности ломбардов это означает, что сам бизнес-процесс создаёт условия для интеграции криминальных активов в легальный денежный поток.

Существенное влияние на возникновение операционного риска оказывает высокая концентрация золота в залоговом портфеле. В Отчёте ФАТФ «Риски и уязвимости ОД/ФТ, связанные с золотом» отмечается, что рынок золота характеризуется следующими системными уязвимостями, которые способствуют вовлечению данного сектора в процессы отмывания преступных доходов: большая доля наличных расчетов в структуре транзакций, анонимность участников оборота на рынке золота, статус золота как мировой валюты, а также высокая латентность при трансграничном перемещении, что определяет вероятность его использования в контрабандных схемах [2]. Применительно к ломбардам это явление проявляется в том, что преступник при наличии золотых изделий криминального происхождения может использовать ломбард как промежуточное звено, при этом заложить изделие, получив наличные, а впоследствии выкупить залог или позволить его реализовать.

Комплаенс-риски представляют собой наиболее документально подтверждённую группу рисков. Выявление и минимизация комплаенс-рисков возложены на надзорные органы. В соответствии со ст. 5 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ надзор за соблюдением ломбардами требований законодательства о ПОД/ФТ возложен на Банк России как на регулятора, которому подотчётны НФО. К наиболее распространённым нарушениям, фиксируемым в ходе проверок НФО, относятся: неисполнение требований по идентификации клиентов и бенефициарных владельцев; непринятие мер по выявлению иностранных

публичных должностных лиц; отсутствие проверки/ненадлежащая проверка по Перечням лиц, в отношении которых применяются меры замораживания средств [8].

Показательно, что рассмотренные нарушения носят не случайный, а системный характер проявляющиеся в том, что ломбарды не соблюдают базовые требования, составляющие основу комплаенс-системы. Нарушения в части идентификации клиентов проявляются в возможности принятия залога у анонимного клиента, что способствует реализации нелегально приобретенного или краденного имущества и использованию таким образом, схем ОД.

Структурные риски обусловлены прежде всего отнесением ломбардов к субъектам малого предпринимательства. Данные субъекты практикуют формальный подход к выполнению функций специального должностного лица, что приводит к ненадлежащему выполнению процедур ПВК субъектами ломбардов.

Уголовно-правовые риски связаны прежде всего с потенциальным использованием ломбардов для сбыта похищенного имущества (ст. 175 УК РФ) и их участия в легализации преступных доходов (ст. 174 УК РФ). Ломбарды являются объективно удобной площадкой для сбыта похищенного имущества. Злоумышленник, передавая в ломбард краденное или нелегально приобретенное имущество под залог, как правило не имеет намерения дальнейшего выкупа предмета залога. Полученные им таким образом наличные денежные средства представляют собой легализованный доход от преступной и криминальной деятельности. Систематическое осуществление ломбардом подобных операций может быть квалифицировано как скупка / сбыт краденного имущества, что является основанием для применения к ломбарду мер надзорного реагирования, включая отзыв лицензии и инициирование процедуры банкротства.

На основе международных материалов ФАТФ и ЕАГ, а также отечественной НОР ОД 2022 года систематизированы основные типологические схемы использования ломбардов в целях отмыывания преступных доходов. В таблице 3 представлены четыре основные схемы с описанием механизмов их реализации.

Таблица 3

Типологии использования ломбардов в схемах легализации преступных доходов

Схема	Наименование	Механизм реализации
Схема 1	Конвертация криминального имущества в наличные денежные средства	Похищенные ювелирные изделия передаются ломбарду под залог. Клиент получает заем в виде наличных. Клиент не выкупает предмет залога. Имущество реализуется ломбардом. Наличные поступают в оборот как средства займа. Происхождение актива маскируется процедурой залога. Ключевое условие реализации схемы – отсутствие надлежащей идентификации клиента.
Схема 2	«Ломбардная прачечная»	Клиент закладывает золото за наличные. Выкупает за «чистые» деньги и повторяет цикл. Ломбардная квитанция документирует «законную» операцию, криминальные средства интегрируются в легальный оборот. Ключевое условие реализации схемы - отсутствие мониторинга повторяющихся операций.
Схема 3	Ломбард как канал финансирования терроризма	Лицо из Перечня Росфинмониторинга закладывает ценности, получает наличные денежные средства, которые направляются на ФТ. Ключевое условие реализации схемы - отсутствие регулярной сверки с необходимыми перечнями.
Схема 4	Фиктивный ломбард	Организация включается в реестр ломбардов и осуществляет фиктивные залоговые операции, фактически являясь структурой для обналичивания денежных средств или транзитных операций. Ключевое условие реализации схемы - заявительный порядок допуска на рынок, (отмечен в НОР ОД как структурная уязвимость).

Источники: составлено авторами на основе материалов ФАТФ и национальной оценки рисков легализации (отмыывания) преступных доходов.

Наиболее распространенными в российской практике являются Схема 1 «Конвертация криминального имущества в наличные денежные средства» и Схема 2 «Ломбардная прачечная». В отчёте ФАТФ указывается, что одной из ключевых причин миграции схем ОД на рынок золота является «естественный переход или вытеснение отмывания денег из официального финансового сектора по мере ужесточения там требований» [2].

Данный тезис прямо объясняет рост ломбардного рынка в 2023–2024 годах и причину совпадения этого роста с периодом ужесточения банковского комплаенса в России.

Схема 3 «Ломбард как канал финансирования терроризма» приобретает особую актуальность в контексте расширения перечня блокируемых лиц и нарастания международной санкционной активности. При отсутствии проведения своевременной проверки по Перечням Росфинмониторинга ломбард может неосознанно стать каналом финансирования террористической деятельности. Этот риск является наиболее критическим с точки зрения безопасности государства.

Официальные данные надзорных органов позволяют систематизировать типичные нарушения законодательства в сфере ПОД/ФТ в ломбардном секторе, которые представлены в таблице 4.

Таблица 4

Типичные нарушения законодательства в сфере ПОД/ФТ в ломбардном секторе

Тип нарушения	Правовая основа	Характеристика
Нарушения идентификации клиентов, их представителей, бенефициарных владельцев	ст. 7 № 115-ФЗ	— наиболее частый тип нарушения; — прямо способствует анонимному сбыту краденого имущества
Несоответствие (устаревание) ПВК требованиям законодательства	ст. 7 № 115-ФЗ, положения ЦБ	— особенно актуально в периоды изменения законодательства
Ненадлежащая/несвоевременная проверка клиентов по Перечням лиц, причастных к экстремизму/терроризму	ст. 7.4 № 115-ФЗ	— высокорисковое нарушение; — создаёт канал для ФТ
Нарушения сроков направления ФЭС в Росфинмониторинг	ст. 7 № 115-ФЗ	— систематический характер; — характерно для субъектов МСП
Отсутствие должной квалификации у специального должностного лица (СДЛ)	ФЗ № 196-ФЗ	— системная проблема ломбардов как субъектов МСП
Непредставление информации по запросу Банка России	ст. 7 № 115-ФЗ	— влечёт максимальный штраф – до 700 тыс. руб. по ст. 19.7.3 КоАП

Источники: составлено авторами на основе материалов Росфинмониторинга.

Анализ представленных нарушений требований законодательства ПОД/ФТ ломбардами иллюстрирует их системный характер. Кроме того, эти нарушения чаще наблюдаются у субъектов малого предпринимательства, в силу слабой организации внутреннего контроля в этой сфере.

Международные стандарты ПОД/ФТ, разработанные ФАТФ, являются обязательным ориентиром для российской системы финансового мониторинга. Резолюция Совета Безопасности ООН № 1617 настоятельно призывает все государства-члены ООН реализовывать 40 рекомендаций ФАТФ в качестве международных стандартов в сфере ПОД/ФТ.

Взаимная оценка России ФАТФ 2019 года установила, что примерно 85% выявляемых преступлений по легализации преступных доходов связаны с областями высокого риска, определёнными в НОР, такими как: наркопреступления и хищение государственных средств [9]. Полученные в результате такой предикатной преступной деятельности доходы требуют дальнейшего обналаживания и интеграции в легальный финансовый оборот. При этом сектор ломбардов может выступать посредником в реализации данных процессов, что связано с особенностями деятельности этого сектора, такими как: высокая доля наличных расчетов и специализация на операциях с золотом. Эти особенности создают институциональные уязвимости для использования ломбардного сектора в целях легализации преступных доходов.

Особого внимания заслуживает рекомендация ФАТФ о выявлении не только областей высокого, но и пониженного риска через национальную и секторальную оценки. Применительно к ломбардам это означает необходимость разработки дифференцированных надзорных мер, которые предполагают усиленный контроль для крупных сетевых ломбардов и упрощенный режим контроля для представителей субъектов МСП с фактически минимальными объемами операций.

Заключение

В российской системе ПОД/ФТ ломбарды характеризуются нетипичным положением, при котором представители этого сектора формально относятся к субъектам с умеренным уровнем риска в контексте ОД, однако их фактическая деятельность сопряжена с совокупностью системных значимых уязвимостей, которые создают значительный потенциал для их использования в схемах ОД/ФТ. Рост рынка в 2024 году – по объёму выдач (+25%) и прибыльности (+73%) – в сочетании с критической концентрацией золота (94% залогового портфеля) и преобладанием наличного оборота делает этот сектор объективно привлекательным для криминальных схем.

На основе проведённого исследования сформулированы следующие ключевые выводы.

Во-первых, структурная характеристика сектора ломбардов характеризуется доминированием представителей малого бизнеса с недостаточными комплаенс-ресурсами, что является основной причиной большинства регуляторных нарушений. Большая часть представителей сектора ломбардов не имеют возможности содержать квалифицированного специалиста по ПОД/ФТ, что предопределяет формальный характер системы внутреннего контроля.

Во-вторых, наличие противоречия между формальным присвоением этому сектору «умеренного риска» и фактически имеющимся высоким уровнем системных нарушений, что обусловлено недостаточной организованностью внутреннего контроля и, как следствие, недостаточной степенью выявления схем ОД.

В-третьих, необходимость применения дифференцированных надзорных мер в зависимости от качества системы ПВК. Так, крупные сетевые ломбарды обладают большими ресурсами для формирования и реализации эффективного внутреннего контроля, тогда как представители малого и среднего предпринимательства сохраняют системные уязвимости.

В-четвертых, ужесточение регулирования банковского сектора формирует устойчивый стимул для миграции криминальных потоков в менее регулируемые сегменты, включая ломбарды. Данную закономерность, подтверждённую материалами ФАТФ, следует учитывать при планировании надзорной активности Банка России и Росфинмониторинга.

Для снижения выявленных рисков предлагаются следующие меры: разработка отраслевых индикаторов подозрительных операций специально для ломбардов; введение обязательной фото- и видеофиксации предмета залога; ужесточение требований к процедуре допуска ломбардов на рынок; автоматизация проверки по Перечням Росфинмониторинга через API-интеграцию с порталом fedsfm.ru.

Литература

1. Тенденции на рынке ломбардов в 2024 году // Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/analytics/microfinance/lombard/2024> (дата обращения: 20.05.2026).
2. Отчет ФАТФ. Риски и уязвимости отмывания денег / финансирования терроризма, связанные с золотом // Официальный сайт Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. [Электронный ресурс]. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/ML-TF-risks-vulnerabilities-associated-with-gold_rus.pdf (дата обращения: 23.05.2026).
3. О ломбардах: [федер. закон от 19 июля 2007 г. № 196-ФЗ (ред. от 28.12.2024)] // Собрание законодательства РФ. 30.07.2007. № 31. Ст. 3992. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70009/ (дата обращения: 23.05.2026).
4. Национальная оценка рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем 2021-2022 г. // Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedsfm.ru/content/files/отчеты%20нор/нор-од-2022-6.pdf> (дата обращения: 22.05.2026).
5. О требованиях к правилам внутреннего контроля некредитных финансовых организаций в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: [положение Банка России от 15 декабря 2014 г. № 445-П] // Вестник Банка России. 18.02.2015. № 14.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 25.05.2026)] // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. DOI: 10.1191/0309132502ph361ed EDN: JTPLTL.

7. Тенденции на рынке ломбардов в 2023 году // Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/analytics/microfinance/lombard/2023/> (дата обращения: 22.05.2026).

8. Правоприменительная, административная и судебная практика за 2023 год // Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedsfm.ru/news/7298> (дата обращения: 25.05.2026).

9. Отчет о взаимной оценке Российской Федерации ФАТФ 2019 г. // Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2020/ово%20рф%20rus.pdf> (дата обращения: 24.05.2026).

